

РАЗДЕЛ II
ФИЛОСОФИЯ РАЗВИТИЯ ОБЩЕСТВА И ОБРАЗОВАНИЯ
Part II. PHILOSOPHY OF THE SOCIETY AND EDUCATION
DEVELOPMENT

DOI: 10.15372/PHE20190303

УДК 378+316.74

**ИНСТИТУТ АСПИРАНТУРЫ В ПОСТСОВЕТСКИЙ ПЕРИОД:
СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ (часть 2)¹**
А. М. Аблажей (Новосибирск, Россия)

Введение. Статья посвящена анализу результатов массового социологического опроса аспирантов научно-исследовательских институтов Новосибирского Академгородка. Ставилась задача выявления основных социальных характеристик учащихся академической аспирантуры, в первую очередь причин поступления, оценок текущего состояния основных элементов научной деятельности, представлений о будущем и научной карьере, в частности, критериев и факторов ее успешности/неуспешности. Отдельной задачей стало выявление динамики этих характеристик по сравнению с предыдущим аналогичным исследованием 2005 г.

Методология и методика исследования. Исследование проведено на основе методики массового социологического опроса, полученные данные обработаны в программе SPSS; для первичного анализа использовались простые распределения. Для выявления динамики базовых показателей применялась методология сравнительного анализа.

Результаты исследования сводятся к следующему: 1) для большинства аспирантов путь в науку начинался еще со школы; 2) подавляющее большинство из них не новички в науке (имеют опыт проведения научных исследований, в том числе по грантам, участвовали в научных конференциях, имеют научные публикации; 3) среди негативных тенденций, которые проявляются сегодня в институтах Академгородка, ведущее место занимают низкая заработная плата научных сотрудников и слабая финансовая и приборно-материальная обеспеченность исследований; 4) при принятии решения о выборе

¹ Аблажей А. М. Институт аспирантуры в постсоветский период: сравнительный анализ (часть 1) // Философия образования. – 2018. – № 4. – С. 114–126.

© Аблажей А. М., 2019

Аблажей Анатолий Михайлович – кандидат философских наук, ведущий научный сотрудник Отдела социальных и правовых исследований, Институт философии и права Сибирского отделения Российской академии наук; доцент кафедры социальной философии и политологии, Новосибирский национальный исследовательский государственный университет.
E-mail: ablazhey@academ.org
ORCID: 0000-0003-3693-8845

Anatoly M. Ablazhey – PhD in Philosophy, Leading Researcher, Department of Social and Legal Studies, Institute of Philosophy and Law of the Siberian Branch of Russian Academy of Sciences; Associate Professor at the Chair of Social Philosophy and Political Science of the Novosibirsk State University.

научной карьеры главную роль по-прежнему играет такой фактор, как тяга к познанию и творчеству; 5) существенная часть опрошенных аспирантов по-прежнему планирует делать карьеру в сфере науки и высоких технологий.

Заключение. Зафиксирован устойчивый характер профессионального этоса российских ученых, что касается в первую очередь стратегий построения научной карьеры и выбора критериев ее успешности.

Ключевые слова: аспиранты, академические институты, реформа, задачи аспирантуры, диссертация, эффективность, научная карьера.

Для цитирования: **Аблажей А. М.** Институт аспирантуры в постсоветский период: сравнительный анализ (часть 2) // *Философия образования.* – 2019. – Т. 19, № 3. – С. 46–56.

POST-GRADUATE STUDIES IN THE POST-SOVIET RUSSIA:

COMPARATIVE ANALYSIS (part 2)

Ablazhey A. M. (Novosibirsk, Russia)

Introduction. The paper analyzes the results of a mass sociological survey of postgraduate students in the research institutes of the Novosibirsk Akademgorodok. The task was to identify the main social characteristics of postgraduate students, primarily the reasons for entering the postgraduate studies, their assessment of the current state of the basic elements of scientific activity, ideas about the future and scientific career, in particular, the criteria and factors for its success/failure. A separate task was to identify the dynamics of these characteristics compared with the previous similar study in 2005.

Methodology and methods of the research. The study used the method of mass sociological survey; the data obtained were processed with the help of the SPSS program; simple distributions were used for the initial analysis. For identifying the dynamics of the basic indicators, the methodology of comparative analysis was applied.

The results of the research: 1) for majority of postgraduate students, the path to science began already at school; 2) the vast majority of them are not new to science (they have experience in conducting research, including grants, participated in scientific conferences, have scientific publications); 3) among the *negative trends* that are manifested today in the institutes of Akademgorodok, the main ones are low wages of research workers and weak financial and instrumental-material security of research; 4) deciding to choose a scientific career the main role is still playing such factors as the craving for knowledge and creativity; 5) a substantial part of the interviewed graduate students still plan to make a career in the field of science and high technology.

Conclusion. A persistent nature of the professional ethos of Russian scientists is observed: this primarily concerns strategies for building a scientific career and the choice of criteria for its success.

Keywords: graduate students, academic institutions, reform, the tasks of graduate school, dissertation, efficiency, scientific career.

For citation: Ablazhey A. M. Post-graduate studies in the post-soviet Russia: comparative analysis (part 2). *Philosophy of Education*, 2019, vol. 19, no. 3, pp. 46–56.

Введение. Аспирантура как ведущий элемент воспроизводственного механизма российской науки и высшей школы сохраняла свою роль

и значение на протяжении не только советского, но и всего постсоветского периода (историю становления института аспирантуры (см.: [1]). Как и институт науки в целом, она продемонстрировала изрядную инерционность, сочетавшуюся с практиками успешной адаптации к резко изменившимся условиям осуществления научной деятельности, которые находили свое выражение в неоднократных попытках ее реформирования (подр. см.: [2; 3, с. 117–118; 4–6]). По мнению ряда исследователей, проводимые реформы на деле только ослабляли аспирантуру, прежде всего ее научную составляющую; серьезной проблемой стала эрозия этических сторон научной деятельности, выразившаяся в резком увеличении объема платиата и количества платных защит [7, с. 161–162; 8]. Как результат, все чаще звучат призывы к дальнейшему сокращению и без того постоянно сокращающейся аспирантуры [9, с. 95–96].

Начиная с 2000 г., численность аспирантов в целом неуклонно росла, достигнув максимума в 2010 г. – более 157 тыс. чел. (в литературе этот период иногда называют «аспирантским пузырем»)² (см. также: [10]). Затем началось ее сокращение, и к 2017 г. этот показатель уменьшился по сравнению с 2000 г. на 20,6 % (все приводимые в статье данные взяты в сборнике информационно-статистических материалов³). Аспирантура научно-исследовательских организаций сократилась еще сильнее: с 20 тыс. чел. в 2005 г. до 10 тыс. в 2017 г. Также постоянно сокращался удельный вес лиц, защитивших диссертации по окончании учебы: с 31,7 % в 2005 г. до 12,8 % в 2017 г. Свою роль сыграли как реформа самой аспирантуры, смена ее целевой функции, главной задачей теперь является подготовка не *научных*, а *научно-педагогических* кадров, вследствие чего защита диссертации перестала быть ведущим критерием эффективности: если аспиранты «в основном занимаются написанием диссертации... проблематично гарантировать качество подготовки специалистов: у них могут отсутствовать важные умения и навыки» [11, с. 26] (см. также: [12–15]), так и непрерывные изменения в системе государственной аттестации [16, с. 49].

Резкий перенос центра тяжести на подготовку научно-педагогических кадров непосредственно отразился на распределении аспирантов по типам организаций, и в 2017 г. оно выглядело следующим образом: научно-исследовательские организации – 10,9 %, вузы – 88,4 %. Средний возраст аспирантов на 2017 г. – 28 лет, 83,9 % поступивших на очное отделение составили выпускники программ специалитета или магистратуры.

² Советской системе аспирантуры вынесен приговор // Взгляд. – 2017. – 8 дек.

³ Статистика науки и образования. Выпуск 3. Подготовка научных кадров высшей квалификации в России. Инф.-стат. мат. – М.: ФГБНУ НИИ РИНКЦЭ, 2018. – 200 с.

Достаточно сильно изменился качественный состав научных руководителей аспирантов, в частности среди них практически не осталось членов государственных академий наук. Если в 2000 г. их насчитывалось более 1 700 (1 303 члена-корреспондента и 1 451 академик), то в 2017 г. – чуть более 1 тыс. (608 и 411 соответственно) или 2,3 % от общего числа. Профессора по-прежнему составляют самую многочисленную часть руководителей – 46,5 %. На одного научного руководителя в 2017 г. в среднем приходилось 2 аспиранта.

Методология и методика исследования. Массовый социологический опрос аспирантов НИИ Новосибирского научного центра проведен в мае 2018 г. Общая численность респондентов – около 100 чел. В качестве социологической методики использовалась «Анкета аспиранта», разработанная автором (при участии С. Н. Еремина) в 2005 г. [17, с. 80]. Для настоящего исследования анкета была модернизирована, в частности произошло ее сокращение и изменены формулировки некоторых вопросов (при том что ставилась задача изменить анкету по возможности минимально, с целью проведения лонгитюдного исследования). Полученные данные обработаны в программе SPSS. Для выявления динамики базовых показателей использовалась методология сравнительного анализа.

Результаты исследования. *Путь в науку.* Практически все участники опроса закончили Новосибирский национальный исследовательский госуниверситет; таким образом, НГУ продолжает оставаться базовым для институтов Сибирского отделения РАН. Важно отметить также сохранение тенденции к территориальному замыканию цикла подготовки кадров высшей квалификации: СУНЦ НГУ – НГУ – академический институт. Оценивая критерии, которые обусловили выбор вуза, респонденты выделили в качестве ведущих его престиж и возможность получить привлекающую их специальность; около четверти респондентов указали, что выбор НГУ был обусловлен прежде всего желанием продолжить обучение в аспирантуре, заниматься наукой. Лишь несколько респондентов посчитали выбор случайным.

Для большинства аспирантов выбор науки в качестве будущей профессии начинался, по сути, еще в школе: более 30 % окончили специализированную школу с естественно-научным или физико-математическим, еще около 14 % – с гуманитарным уклоном. Подавляющее большинство опрошенных (почти 90 %) участвовали в школьных олимпиадах. Почти три четверти участников опроса закончили магистратуру. Отнюдь не все аспиранты были отличниками в учебе: лишь 25 % из них учились в университете на «отлично»; подавляющее большинство – почти 70 % – были «хорошистами», около 7 % – «троечниками». Эти результаты отчасти коррелируют с тем, как респонденты оценивают полученную в вузе профессиональную подготовку: 25 % поставили ее на «уровень лучших мировых

стандартов», 34 % – «ниже мировых стандартов, но один из лучших в России»; чуть более 27 % – как «обычный средний уровень»;

Подавляющее большинство опрошенных аспирантов (несмотря на то, что в нашу выборку попали в основном первокурсники) отнюдь не новички в науке: почти 85 % начали заниматься научными исследованиями в период обучения в вузе. Резко вырос по сравнению с данными 2005 г. удельный вес аспирантов, которые имеют опыт работы по грантам: в 2018 г. таких было более 65 % (из них более 13 % – по индивидуальному гранту). Почти 90 % успели поучаствовать хотя бы в одной научной конференции, более 86 % уже имеют научные публикации.

Современное состояние академической науки. При оценке общего состояния науки в Новосибирском Академгородке самый популярный вариант «нестабильное, с неясными перспективами», около одной трети респондентов выбрали вариант «нормальное»; лишь один человек назвал его «критическим», еще около 7 % – «тяжелым и без положительных тенденций». Другими словами, как и в предыдущем исследовании 2005 г., респонденты проявили свойственный молодежи оптимизм.

Оценивая *отношение российского государства к науке*, большая часть опрошенных выбрала относительно нейтральный вариант: «государство недооценивает науку и практически бросило ее на произвол судьбы». Лишь 15 % респондентов убеждены, что государство «предпринимает все возможные усилия по сохранению и развитию науки»; столько же из них, напротив, уверены в продолжении политики, направленной «против науки».

Среди *негативных тенденций*, которые проявляются сегодня в институтах Академгородка, респонденты выделили в качестве ведущих прежде всего низкую заработную плату научных сотрудников и невозможность полноценно заниматься наукой из-за слабой финансовой и приборно-материальной обеспеченности исследований. По этим параметрам также прослеживается четкая корреляция с результатами исследования 2005 г. Следом за ними указаны такие тенденции, как утечка умов и идей за рубеж, старение науки и отсутствие притока молодежи. Наконец, большое значение по-прежнему имеет падение престижа науки и профессии ученого.

Одной из базовых тем, обсуждаемых нами в ходе исследования ценностей и приоритетов научной молодежи, является *оценка степени влияния факторов, препятствующих либо, наоборот, способствующих притоку молодежи в научное сообщество*. Результаты исследования показали, что среди препятствующих лидируют факторы, носящие общий характер для всех людей науки: низкий уровень доходов в науке, отсутствие уверенности в завтрашнем дне науки, продолжающийся общий кризис науки. Чуть менее значимую роль играют факторы, которые следует считать характерными прежде всего для молодежи, которая только начинает свой путь в науке: здесь респонденты указывали на наличие жилищных проблем,

отсутствие в институтах возможностей для профессионального роста молодых ученых либо отсутствие вакансий в науке; существенная часть аспирантов отметила появление новых, ранее отсутствовавших у молодежи возможностей. Наименьшее отрицательное влияние на настроения научной молодежи оказывает отсутствие возможностей для осуществления творческого потенциала.

Из числа способствующих факторов наибольшее значение при принятии решения о выборе научной карьеры имеет такой не вполне рациональный фактор, как тяга к познанию, стремление к творчеству. (Следует отметить, что важнейшую роль этого «романтически» окрашенного фактора мы постоянно фиксируем в ходе наших исследований сообщества молодых ученых, начиная с исследований середины 1990-х гг.). Напротив, мотивы, которые можно назвать гораздо более рациональными, играют существенно меньшую роль. Среди них выделим такие, как желание за время учебы в аспирантуре «осмотреться» и принять окончательное решение о своем будущем, наличие жилищных и семейных проблем, необходимость получения отсрочки от армии, желание максимально полно использовать возможности для повышения своей конкурентоспособности на рынке труда, в том числе вне науки (ср.: «мотивация обучения в аспирантуре не сводится к одному лишь интересу к научной деятельности. Гораздо чаще аспиранты преследуют альтернативные цели...» [18, с. 105]). При этом многие аспиранты указали на желание работать в творческом научном коллективе. В наименьшей степени на решение стать членом ученой корпорации влияют вера в будущее науки, рост ее престижа в российском обществе, а также «пример родителей». (Немного забегаая вперед, отметим, что эта цифра вполне объяснима и закономерна – у подавляющего числа респондентов (84,6 %) родители не имеют отношения к науке: в этой ситуации, действительно, сложно говорить о преемственности.)

Подобная тенденция ярко проявляется также при анализе *стимулов, которые мотивируют аспирантов во время обучения*: наибольшим влиянием вновь пользуются условно «романтические», ведущую роль вновь играют интерес к процессу познания и желание реализовать свое призвание. Чуть менее популярны более рациональные мотивы, среди которых – стремление к успешной карьере в науке и желание «получить конкурентоспособную подготовку». Третью группу составили мотивы, не имеющие прямого отношения к науке: «стремление к успешной карьере вне науки» и «желание найти работу за рубежом». Некоторые аспиранты признались, что особых стимулов для учебы у них нет вообще.

Большое значение для нас имела *оценка респондентами своего будущего и места в нем науки*. Значимым результатом исследования стало подтверждение тенденции, выявленной нами в предыдущем исследова-

нии 2005 г.: более 40 % аспирантов по-прежнему планируют продолжать традиционную научную карьеру сотрудника академического института (в 2005 г. их также было около 40 %). Таким образом, следует с уверенностью констатировать, что тенденция, когда самая большая группа аспирантов, несмотря на все трудности, переживаемые отечественной наукой и смену массовых социальных предпочтений, все-таки выбирает науку в качестве профессии, носит устойчивый характер и практически не меняется в последние годы. Подобный вывод в основном справедлив и для варианта «бизнес в сфере науки и высоких технологий»: он сохраняет позиции второго по популярности, хотя уровень его поддержки заметно упал: с 36 % в 2005 до 26 % в 2018 г. Другими словами, мы можем вновь уверенно заявить, что большая часть опрошенных аспирантов так или иначе собирается связать свою жизнь со сферой науки, высоких технологий, шире – интеллектуального производства. Почти не изменилось число сторонников варианта «научная карьера в негосударственном научном центре» – 12 % в 2005 г. и около 11 % в 2018 г. Заметно выросло число тех, кто не исключает для себя позицию преподавателя в вузе: 7 % в 2005 г. и почти 12 % в 2018 г.

Подобные результаты, по нашему мнению, свидетельствуют об устойчивости базовых профессиональных ценностей, характерных для людей науки: удельный вес талантливых и сориентированных на профессиональные занятия научными исследованиями молодых людей остается неизменным на протяжении всего постсоветского периода развития отечественной науки (подр. о проблеме устойчивости в контексте научной карьеры см.: [19]). Образ науки как сферы деятельности, дающей возможность реализации творческого потенциала личности в условиях предпочтительного социального окружения, как минимум не менее притягателен, чем науки как коммерчески успешной сферы. Ряд экспертов в этой связи склонны характеризовать науку как своеобразную экосистему, которой присущ специфический набор системообразующих признаков [20].

Пристального внимания потребовал также анализ критериев успешной научной карьеры, тем более что сугубо материальные проблемы, прежде всего величина доходов в науке, были названы главным препятствием для притока сюда талантливых молодых кадров. Самым значимым критерием назван авторитет среди зарубежных коллег (более 52 % опрошенных); за ним с заметным отрывом следует возможность заниматься научными проблемами, которые интересны прежде всего самому себе, невзирая на конъюнктуру и финансовые соображения (почти 41 %). Важную роль продолжает играть подтверждение профессионального статуса, а именно: защита кандидатской и докторской диссертаций и авторитет среди российских коллег (по 31 %). Что касается наличия высоких доходов за счет занятий наукой, то они занимают лишь пятое место – его

назвали 25 % респондентов. Наконец, наименее популярны такие критерии, как количество полученных грантов (около 15 %) и наличие возможности часто выезжать за границу (более 11 %).

Результаты исследования показывают, что для аспирантов академических институтов характерно устойчивое предпочтение не только традиционной научной карьеры, но и традиционных критериев ее успешности. По нашему мнению, подобная ситуация связана прежде всего с тем обстоятельством, что аспиранты, в большинстве своем уже *непосредственно включенные* в процесс научной деятельности, естественным образом переживают, усваивают не только навыки и приемы собственно исследовательской работы, но и систему ценностей, свойственную членам отечественного научного сообщества. Что касается самой этой системы, то она в известном смысле автономна и не зависит напрямую от тех или иных специфических социальных, социально-психологических и экономических условий, складывающихся в настоящее время в том или ином конкретном обществе. (Отметим, что, по мнению ряда авторов, это не так и, например, профессиональный этос тех же преподавателей, прежде всего в высшей школе, подвержен серьезной негативной трансформации [21].)

Заключение. В настоящее время система подготовки кадров высшей квалификации в нашей стране находится в неустойчивом состоянии. Попытки трансформировать сложившиеся в рамках советской науки основные принципы и механизмы подготовки исследовательских кадров по образцам, свойственным зарубежной науке, привели к неоднозначным результатам. В частности, резко сократились как численность аспирантов, так и число защит диссертаций по окончании учебы, что всегда было главным критерием ее эффективности. Как следствие, в профессиональном сообществе идет активная дискуссия о путях дальнейшего реформирования аспирантуры, и один из наиболее обсуждаемых вариантов – разделение ее на научно-педагогическую и сугубо научную, что позволило бы решить специфические кадровые задачи, стоящие перед российской академической наукой.

Проведенное социологическое исследование базовых социальных и профессиональных характеристик аспирантов академических институтов ННЦ СО РАН показало устойчивый характер профессионального научного этоса, сложившегося еще на советском этапе истории отечественной науки, основные элементы которого сохраняют свою актуальность и в постсоветской науке. Это касается прежде всего стратегий построения научной карьеры и выбора критериев ее успешности. Тезис подтверждает и тот факт, что для большинства аспирантов выбор науки не случаен. Тревожным симптомом стало то обстоятельство, что в науке нарушена преемственность поколений на семейном уровне: дети ученых редко вы-

бирают профессию родителей; новое поколение ученых рекрутируется из других социальных слоев.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. **Цеховой Н. П.** Организационно-правовое оформление системы советской аспирантуры: основные этапы и особенности // Вестник Томского государственного университета. – 2012. – № 362. – С. 111–115. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=17963474>
2. **Кельсина А. С., Мироненко Е. С.** Состояние и перспективы развития подготовки кадров высшей квалификации // Ученые записки Орловского государственного университета. – 2016. – № 2. – С. 239–244. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=27530356>
3. **Князев Е. А., Дрантусова Н. В.** Европейское измерение и институциональная трансформация в российском высшем образовании // Вопросы образования. – 2014. – № 2. – С. 109–131. DOI: 10.17323/1814-9545-2014-2-109-131 URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=21946490>
4. **Руткевич А. М.** Сомнительные блага российского образования (interior goods) // Вопросы образования. – 2008. – № 4. – С. 111–128. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=11714771>
5. **Бедный Б. И., Рыбаков Н. В., Сапунов М. Б.** Российская аспирантура в образовательном поле: междисциплинарный ракурс // Социологические исследования. – 2017. – № 9. – С. 125–134. DOI: 10.7868/S0132162517090148 URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=29966512>
6. **Дежина И. Г.** Государственная кадровая политика в сфере науки и ее результаты // Университетское управление: практика и анализ. – 2006. – № 6. – С. 64–70. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=13076283>
7. **Богданова М. В.** Этнос университета: социологическая операционализация потенциала «неписаных правил» // Социологический журнал. – 2017. – Т. 23, № 2. – С. 153–170. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=29419090>
8. **Гельман В. Я., Хмельницкая Н. М.** О некоторых проблемах подготовки научно-педагогических кадров высшей квалификации // Наука. Инновации. Образование. – 2017. – № 1 (23). – С. 102–119. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=28994850>
9. **Грановский Ю. В.** Подготовка кандидатов и докторов наук // Научковедческие исследования. – 2017. – С. 92–98. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=32483433>
10. Роль аспирантуры в воспроизводстве научных кадров. Круглый стол // Наука. Инновации. Образование. – 2015. – Вып. 17. – С. 196–224. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=24253328>
11. **Финкельштейн М., Иглесиас К., Панова А. А., Юдкевич М. М.** Перспективы молодых специалистов на академическом рынке труда: глобальное сравнение и оценка // Вопросы образования. – 2014. – № 2. – С. 20–43. DOI: 10.17323/1814-9545-2014-2-20-43 URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=21946487>
12. **Абрамова М. А., Балганова Е. В.** Качество высшего образования как детерминанта общественного развития // Философия образования. – 2018. – № 4. – С. 3–12. DOI: 10.15372/PHE20180401 URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=36828942>
13. **Шафранов-Куцев Г. Ф., Ефимова Г. З., Булашева А. А.** Тенденции и факторы эффективности подготовки аспирантов российских вузов в условиях реформирования высшего образования // Социологические исследования. – 2017. – № 9 (400). – С. 135–144. DOI: 10.7868/S013216251709015X URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=29966513>
14. **Мудрова Е. Б., Виноградова Е. Б.** Оценка факторов подготовки аспирантов в вузе // Университетское управление: практика и анализ. – 2011. – № 5 (65). – С. 74–81. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=17295786>

15. Бедный Б. И., Миронос А. А., Балабанов С. С. Факторы эффективности и качества подготовки научных кадров в аспирантуре // Университетское управление: практика и анализ. – 2007. – № 5. – С. 56–65. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=13289619>
16. Хромов Г. С. Наука, которую мы теряем. – М.: Космосинформ, 1995. – 103 с.
17. Аблажей А. М. Поствузовское образование в России: социологический анализ системы академической аспирантуры // Философия образования. – 2006. – С 1. – С. 79–84. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=32814631>
18. Сизых А. Д. Анализ академической среды как места учебы и работы // Вопросы образования. – 2014. – № 1. – С. 92–109. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=21700472>
19. Попова И. П. Профессиональная карьера в сфере науки и технологий: к проблеме устойчивости // Социологические исследования. – 2017. – № 12 (404). – С. 124–134. DOI: 10.7868/S0132162517120133 URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=30729624>
20. Varuch Y. Careers in academe: the academic labour market as an eco-system // Career Development International. – 2013. – Vol. 18, Issue 2. – P. 196–210. URL: <https://www.emeraldinsight.com/doi/full/10.1108/CDI-09-2012-0092>
21. Любимов Л. Л. Угасание образовательного этоса // Вопросы образования. – 2009. – № 1. – С. 199–211. DOI: 10.17323/1814-9545-2009-1-199-210. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=12158556>

REFERENCES

1. Tsekhovoy N. P. Organizational and legal design of the Soviet Postgraduate System: the main stages and features. *Bulletin of Tomsk State University*, 2012, no. 362, pp. 111–115. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=17963474> (In Russian)
2. Kelsina A. S., Mironenko E. S. The State and Prospects for the development of highly qualified personnel. *Scientific notes of Oryol State University*, 2016, no. 2, pp. 239–244. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=27530356> (In Russian)
3. Knayzev E. A., Drantusova N. V. The European Dimension and Institutional Transformation in Russian Higher Education. *Education Issues*, 2014, no. 2, pp. 109–131. DOI: 10.17323/1814-9545-2014-2-109-131 URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=21946490> (In Russian)
4. Rutkevich A. M. Questionable benefits of Russian education (interior goods). *Education Issues*, 2008, no. 4, pp. 111–128. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=11714771> (In Russian)
5. Bednyi B. I., Rybakov N. V., Sapunov M. B. Doctoral education in Russia in the educational field: an interdisciplinary discourse. *Sociological Studies*, 2017, no. 9, pp. 125–134. DOI: 10.7868/S0132162517090148 URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=29966512> (In Russian)
6. Dezhina I. G. Government human resources policy in science and its results. *University Management: Practice and Analysis*, 2006, no. 6, pp. 62–68. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=13076283> (In Russian)
7. Bogdanova M. V. The University's Ethos: sociological operationalizing of the potential of the «unwritten rules». *Sociological Journal*, 2017, vol. 23, no. 2, pp. 153–170. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=29419090> (In Russian)
8. Gelman V. Ya., Khmel'nitskaya N. M. On some problems of training highly qualified scientific and pedagogical personnel. *Science. Education. Innovations*, 2017, no. 1 (23), pp. 102–119. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=28994850> (In Russian)
9. Granovsky U. V. Training of Candidates and Doctors of Science. *Science Research*, 2017, pp. 92–98. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=32483433> (In Russian)
10. The role of Postgraduate School in the reproduction of scientific personnel. Round Table. *Science. Education. Innovations*, 2017, issue 17, pp. 196–224. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=24253328> (In Russian)
11. Finkelstein M., Iglesias K., Hall S., Panova A., Yudkevich M. Prospects of Young Professionals in the Academic Labor Market: Global Comparison and Assessment. *Education Issues*, 2014,

- no. 2, pp. 20–43. DOI: 10.17323/1814-9545-2014-2-20-43 URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=21946487> (In Russian)
12. Abramova M. A., Balganova E. V. The quality of higher education as a determinant of social development. *Philosophy of Education*, 2018, no. 4, pp. 3–12. DOI: 10.15372/PHE20180401 URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=36828942> (In Russian)
 13. Shafranov-Kutsev G. F., Efimova G. Z., Bulasheva A. A. Tendencies and factors of efficiency of the training of graduate students of the Russian higher education institutions in the conditions of reforming of the higher education. *Sociological Studies*, 2017, no. 9 (400), pp. 135–144. DOI: 10.7868/S013216251709015X URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=29966513> (In Russian)
 14. Mudrova E. B., Vinogradova E. B. The assessment of the factors of postgraduate students training in University. *University Management: Practice and Analysis*, 2011, no. 5 (75), pp. 74–81. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=17295786> (In Russian)
 15. Bednyi B. I., Mironos A. A., Balabanov S. S. Factors of efficiency and quality of training in Ph.D. Programs (Sociological analysis). *University Management: Practice and Analysis*, 2007, no. 5, pp. 56–65. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=13289619> (In Russian)
 16. Khromov G. S. *Science that we are losing*. Moscow: Kosmosinform Publ., 1995, 103 p. (In Russian)
 17. Ablazhey A. M. Postgraduate education in Russia: a sociological analysis of the system of academic postgraduate system. *Philosophy of Education*, 2006, S 1, pp. 79–84. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=32814631> (In Russian)
 18. Sizykh A. D. Analysis of the academic environment as a place of study and work. *Education Issues*, 2014, no. 1, pp. 92–109. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=21700472> (In Russian)
 19. Popova I. P. Professional career in science and technology: on the sustainability problem. *Sociological Studies*, 2017, no. 12 (404), pp. 124–134. DOI: 10.7868/S0132162517120133 URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=30729624> (In Russian)
 20. Baruch Y. Careers in academe: the academic labour market as an eco-system. *Career Development International*, 2013, vol. 18, Issue 2, pp. 196–210. URL: <https://www.emeraldinsight.com/doi/full/10.1108/CDI-09-2012-0092>
 21. Lyubimov L. L. Decay of the educational ethos. *Education Issue*, 2009, Issue 1, pp. 199–211. DOI: 10.17323/1814-9545-2009-1-199-210 URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=12158556> (In Russian)

Received May 21, 2019

Поступила: 21.05.2019

Accepted by the editors August 05, 2019

Принята редакцией: 05.08.2019